

Но когда слова уже готовы были сойти с её губ, Юйюй не смогла произнести ни слова.

Она не хотела признавать, что была столь слабой, что так долго была в оцепенении и не думала о том, как можно спастись.

Эту слабость она особенно не хотела показывать дяде.

Юань Юйюй чувствовала, что, если разрыв между ними станет слишком большим, даже друзьями оставаться будет трудно.

Пытаясь подавить негодование в своём сердце, её глаза слабо посмотрели окно. Розово-фиолетовый закат грациозно сиял на небе, как платье феи, колышущееся на ветру.

— У меня сегодня был хороший день! — Небрежно ответила она, но её глаза всё ещё были немного усталыми. — Я приготовила еду и разбила тарелку, но вам с тётей Гу осталось два блюда. Меня немного тошнит сегодня, и я хочу спать.

Глаза Цзичэня становились всё холоднее и холоднее, его окружал холодный воздух, тонкие губы слегка приподнялись:

— Где болит?

— Я просто не выспалась, так что очень сонная. — Она улыбнулась. — Иди есть! На кухне тётя Гу может позаботиться о уборке.

— Ты правда не будешь есть? — В его тоне звучал какая-то злоба.

В данный момент у неё не было времени заботиться о его странностях, и она пробормотала:

— Не буду.

Вэнь Цзичэнь внимательно посмотрел на неё. Ничего не сказав, он развернулся и отошёл в сторону, а также нарочно громко хлопнул дверью.

Только тогда улыбка Юань Юйюй опустилась, и она одиноко вздохнула. Плотнo закусив губы, обида в её сердце стала более сильной — у неё была возможность дать выход из сердца, но она сама отказалась от этого.

Кто виноват?

Она единственная, кто хочет сделать всё, что в её силах!

Ночь подобна огромному занавесу, поглощающему последний луч солнечного света.

Юань Юйюй лежала на кровати, держа глаза открытыми. Беспредельная тьма поглотила её. Не в силах вынести тишину и пустоту, она включила прикроватную лампу, огляделась, и по всему её телу пробежали мурашки.

Она действительно надеялась, что время летит медленно и ещё более медленно. Лучше всего, чтобы солнце не всходило и ей никогда больше не придётся сталкиваться с ситуацией, которая может произойти завтра.

Однако время было жестоким. Она несколько раз заглянула в свой телефон: час и два пролетели очень быстро.

Крепко сжимая сотовый телефон, она оглядела несколько телефонных номеров в своих контактах. Она наконец набрала номер своего отца.

— Что случилось? — Равнодушно сказал Юань Цзяши.

Сердце Юань Юйюй упало на дно в мгновение ока. Она знала, что её отец не хочет видеть её, но она всё же решила сказать:

— Кое-что случилось

— Говори.

— Я работала переводчиком в компании, и они подставили меня говоря, что я раскрыла секреты компании. Завтра... возможно они собираются подать на меня в суд. — Тихо сказала Юань Юйюй.

Юйюй думала, что даже если это ради сестры, он найдёт способ помочь ей.

— Что?! — Первой реакцией Юань Цзяши был рёв. — Юань Юйюй, что ты наделала?!

Юань Юйюй сжала рот и ничего не сказала.

— Чем ты занимаешься кроме как доставляешь неприятности? Разве я не говорил, что ты должна хорошо играть Си? Чем ты занимаешься? Переводчик? Ты думаешь, если ты училась в паршивом университете в городе Z, то стала хорошей студенткой! Если завтра на тебя подадут в суд, то Си придётся получить иск вместо тебя, кроме того все могут узнать, что ты заменила её! Ты специально это сделала? Почему ты вляпалась в такую историю! — Юань Цзяши был подавлен. — Почему ты ещё жива!

Слёзы скатились по её щекам, но Юань Юйюй стиснула зубы, не позволяя себе дальше плакать.

Она так сильно себя сдерживала, что каждая клеточка её тела начала дрожать, пока холод полностью не поглотил её. Юйюй упорно пыталась убрать слёзы.

Было очевидно, что именно она перенесла всё это и что слова отца были беспокойством за сестру.

Почему она ещё жива?

Она настолько отвратительна, что ей нельзя жить!

Чтобы ещё не сказал отец, она больше не хотела слышать.

Завершив звонок, она выключила телефон. Она слушала тишину, пока у неё не появились плохие мысли.

Почему она не может жить?

Почему ей нельзя жить?

Чем больше на неё смотрят свысока, тем больше она хочет стать уважаемым человеком!

Её трясло, как солому, но как бы она не старалась, она не могла успокоиться. Юйюй

ненавидела себя за то, что не могла угнаться за уважением. Её били раз за разом, и она терпела слёзы.

Её не любили, подставляли и даже ненавидели.

Потому что она знает, сколько заплатили за её жизнь.

Но теперь она действительно начала задаваться вопросом, может быть она ошибается, действительно ли у неё хватит сил, чтобы продолжать жить?

Её существование лишнее?

Если бы выжила её мать, всё было бы хорошо! В этом случае все будут обязаны за то, что не родили её. Хотя она будет мертва, она бы жила в их сердцах. Дом наполнился бы счастьем.

Но теперь, хотя она жива, её выбросили далеко, и её отец даже не признаёт её за дочь в своём сердце.

Она не ненавидит это.

Она ненавидела себя за то, что у неё не было выбора в животе её матери. Будь у неё выбор, она бы точно не позволила жить себе в таком смущении.

Юйюй прикрыла рот, чтобы не закричать. Она не хотела тревожить тётю Гу и дядю, не хотела, чтобы много людей беспокоились о её делах, не хотела быть обузой.

В этот момент её дверь распахнулась и Юйюй испуганно сжалась, глупо глядя на Вэнь Цзичэня, стоявшего у двери. Она забыла, как двигаться и как говорить.

Вэнь Цзичэнь нахмурился. Конечно, он знал о том, что случилось с ней в компании. Он оставил встречу, чтобы сопровождать её, но она не показала ему никакой слабости, что естественно очень разозлило его.

Он думал, что, прожив так долго, он по крайней мере, стал человеком, которому она могла доверять и на которого можно положиться.

Он не думал, что она будет настолько упрямой, чтобы не заговорит о компании с ним. Он злился на неё, очень злился, даже не позволяя тёте Гу приходить к ней, чтобы дать еды, пусть она голодает, посмотрим, как долго она сможет продержаться!

В конце концов, он не смог совладать с беспокойством, поэтому открыл дверь, чтобы увидеть, как она лежит на кровати. Его сердце содрогнулось от этого вида и заболело.

Её черные волосы были растрёпаны, рассыпаясь по лицу и шее. Её личико было очень бледным, на обкусанных губах были кровоточащие пятна, а глаза были красными, особенно белки, у неё был очень жалкий вид. Налитые кровью глаза были широко открыты, наполненные слезами в уголках, но сами глаза были настолько сухими, что не видно было и следа влаги, а тонкий слой ресниц не позволял слезам скатываться.

Она была такой миниатюрной, что, казалось, прикладывала всю силу своего тела к глазам, чтобы остановить слёзы.

Вэнь Цзичэнь яростно жаловался на себя в душе. Она была заперта в комнате на несколько часов. Как плохо должно быть держаться и отказываться проливать слёзы?

Шаги быстро зазвучали. Прежде чем мозг дал ему очевидную команду, он протянул руки, чтобы обнять её.

— Юй'эр.

Голос Вэнь Цзичэня был полон самообвинения и горя.

<http://tl.rulate.ru/book/56254/1581748>